

*Зуева Ольга Кирилловна
студентка 6 курса
специальность клиническая психология
Тихоокеанский государственный медицинский университет,
Россия, г. Владивосток
e-mail: lelya.zueva.97@list.ru*

*Научный руководитель: Хмелевская О. Е.,
доцент кафедры клинической психологии
Тихоокеанский государственный медицинский университет,
Россия, г. Владивосток*

ГЕНДЕРНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ ЖЕНЩИН В УСЛОВИЯХ МАТЕРИНСТВА

Аннотация: В данной статье изложены результаты теоретического анализа отечественных и зарубежных исследовательских работ, затрагивающих тему гендерной идентичности женщин, а также ее связь с материнской ролью. Рассмотрены основные этапы формирования гендерной идентичности, выявлены особенности развития гендерной идентичности в современных условиях, а также влияние этих особенностей на последующее материнство.

Ключевые слова: гендерная идентичность, женщина, пол, гендер, феминность, материнство, материнская функция.

*Zueva Olga Kirillovna
6th year student
specialty clinical psychology
Pacific State Medical University,
Russia, Vladivostok*

*Scientific adviser: Khmelevskaya O.E.,
associate professor of the Department of Clinical Psychology
Pacific State Medical University,
Russia, Vladivostok*

GENDER IDENTITY OF WOMEN UNDER THE CONDITIONS OF MOTHERHOOD

Abstract: This article presents the results of a theoretical analysis of domestic and foreign research works on the topic of gender identity of women, as well as its connection with the maternal role. The main stages of the formation of gender identity

are considered, the features of the development of gender identity in modern conditions, as well as the influence of these features on subsequent motherhood are revealed.

Key words: gender identity, woman, sex, gender, femininity, motherhood, maternal function.

Для современного мира характерна стремительная изменчивость социокультурного образа женщины, что создает определенные трудности для формирования гендерной идентичности. Требования, которые диктует современное общество подразумевают принятие на себя как мужских, так и женских функций, что приводит к внутриличностному гендерному конфликту: женские и мужские роли противопоставляются друг другу, необходимость вести активную социальную жизнь, строить карьеру и заботиться о материальном благосостоянии угнетает традиционные женские функции, которые остаются так же актуальны. Между тем, нарушенная идентичность женщины, по мнению ряда авторов (Кон И.С., Пайнз Д., К. Хорни, Телегин Я. Ю. Винникот), является причиной большинства гинекологических проблем, таких как нарушения менструального цикла, проблемы с зачатием, вплоть до бесплодия, тяжелые беременность и роды – все эти феномены напрямую связаны с материнской функцией, а также является причиной сексуальных проблем, связанных с чувственностью и либидо: фригидность, асексуальность, аноргазмия. Таким образом, исследования женской идентичности и ее влияние на материнскую функцию являются важными задачами современной психологии.

Феномен гендерной идентичности женщин и проблемы, связанные с ее нарушением подвергаются комплексному изучению.

Понятие идентичность впервые детально было представлено Э.Эриксоном. Ученый вкладывал в понятие идентичности несколько аспектов, а именно: ощущение внутренней гармонии и единства, синтез образов себя и детских идентификаций в осмысленное целое (единство и синтез), восприятие собственной целостности, непрерывности между тем, кем человек был в прошлом и кем обещает стать в будущем (тождественность и целостность),

определение степени своего сходства с разными людьми при одновременном видении своей уникальности и неповторимости(социальная солидарность и индивидуальность) [15]

Роберт Столлер (1958) вводит понятие «гендер», выделяя биологическую (sex) и социальную (gender) составляющие личности. Sex и gender находятся на разных полюсах в жизни человека. «Sex (пол) является стартовой позицией, с ним человек рождается. Gender – своеобразный итог социализации человека в обществе в соответствии с его половой принадлежностью» [10]

Таким образом, гендерная идентичность – это категоризация себя индивидом с точки зрения его принадлежности к мужской или женской группе, осознание себя как представителя данного пола, ощущение своего женского или мужского тела, осознание своей принадлежности к полу в социальном контексте. Гендерная идентичность является базовой и наиболее значимой структурой социальной идентичности. Относительно социальной значимости гендерной идентичности Уэст и Зиммерман писали: «Создание гендера состоит в управлении ситуациями (несмотря на их специфику) таким образом, что поведение рассматривается как гендерно соответствующее или намеренно гендерно несоответствующее, т.е. подотчетное в конкретном контексте» [9]. То есть, гендерной идентичностью в данном контексте будет считаться, в первую очередь, принятие индивидом социальных ролей и моделей поведения, соответствующих реальному биологическому полу. Содержательные составляющие гендерной идентичности, как правило, раскрываются через категории «маскулинность» и «феминность», как осознание своей связи с этими культурными определениями. Однако, исходными факторами в определении половой принадлежности индивида являются его биогенетические характеристики.

Исходя из вышепредставленных определений, женская идентичность – это категоризация себя как представительницы женской социальной группы и воспроизведение гендерно обусловленных ролей, диспозиций, самопрезентаций. Признание и категоризация себя по признаку пола зависит не столько от

индивидуального выбора, сколько биологически обусловлено и социально принудительно. [9]

Проанализировав теорию психосексуального развития Фрейда, номинально можно выделить несколько этапов становления гендерной идентичности:

- Первый этап - знание "первичной половой идентичности" - формируется у ребенка к 1,5 годам в ходе общения со взрослыми. Ребенок на этом этапе уже отчетливо знает свой пол. Он не будет путаться в отличие от ребенка младше 1,5 лет, но отнесение к полу он обосновать сам не может.

- Второй этап - 3-4 года. Различное развитие мальчиков и девочек в этом возрасте, общепризнано. В это время более специфичная маскулинная идентификация должна прийти на смену ранней идентификации мальчика с матерью.

Для девочек развитие женской гендерной идентификации носит более последовательный характер. Им не приходится преодолевать своё раннее «Я» и привязанность к матери. Таким образом, восприятие мальчика и девочки своего внутреннего мира порождает развитие маскулинности и женственности. Основа гендерных различий в способах мышления и разрешение проблем также начинает закладываться по отношению к детям через поведение родителей.

- Наконец, третий этап, который практически является завершающим в формировании половой идентичности, - 6-7 лет. На этом этапе происходит дифференциация половых ролей, выбираются определенные формы игр, определенные формы компаний. Именно в возрасте 6-7 лет появляются однополые компании сверстников. Дети формируют представление о том, насколько его индивидуальные качества и социальное поведение соответствуют нормативам и ожиданиям определённой половой роли [11]. Затем под влиянием учителей и школьного воспитания эти проявления усиливаются. Наиболее мощным средством, при помощи которого общество воспроизводит гендер и социальные отношения, становится система образования. В современном мире от нее зависит каким путем будет происходить развитие в дальнейшем

обозримом будущем [2]. Справедливо так же выделить четвертый этап – период полового созревания, или пубертатный. Является решающим, основным этапом при формировании половой идентичности. Пубертатный период включает в себя морфологические, физиологические и психологические изменения организма. В период полового созревания происходит окончательное развитие половых органов и их репродуктивных функций. И в этот же период начинают проявляться вторичные половые признаки [4].

«Половое созревание, - пишет Кон, — центральный, стержневой процесс переходного возраста. Но процесс этот не сводится к сумме описанных выше биологических изменений. Человеческая сексуальность — сложное биосоциальное явление, продукт совместного действия биологических и социальных сил». [5]

С точки зрения психоаналитического подхода, время окончательного формирования женственности – материнство. На развитие материнской сферы решающее влияние оказывают этапы формирования женской идентичности, которые описывались ранее: раннее детство как время образования ядра половой идентичности; время триадных отношений (эдипов комплекс) и начало сексуально-партнёрской ориентации; время практики половой роли (латентный период); время выбора объекта, консолидации женских черт пола, половой роли и сексуально-партнёрской ориентации [7].

Раскрывая тему беременности и материнства, несправедливо будет не отметить огромной роли идентификации женщины как определяющего фактора ее материнского поведения. Индивидуальное переживание женщиной своего физического и духовного изменения в основном структурируется на основании ее способности к деторождению, в осознании которой большую роль играют изменения, происходящие с телом женщины, и ощущения, которые оно дарит [13].

Относительно недавние исследования выявили интересный факт: женщины с нормальным протеканием беременности считают себя идеальными женщинами, т. е. для них статус женщины во время беременности приближен к

статусу идеальной женщины, но при этом они видят свой будущий образ матери схожим с их родной матерью. Женщины же с осложнениями протекания беременности считают, что они уже похожи на свою мать и также являются идеальными женщинами, но при этом они видят свой будущий образ матери отличным от образа родной матери. Также они надеются приблизиться к желаемому образу после разрешившейся беременности, т. е. стремятся к обретению нового, лучшего статуса. Отсюда следует вывод, что важной для женской идентификации является не столько идентификация себя с «идеальной женщиной», сколько идентификация с матерью – принятие той материнской роли, которая была предложена женщине ее матерью, а не той, что ей диктуют общество и собственные амбиции. Беременные женщины с угрозой представляют себя более сильной матерью, чем женщины с нормально протекающей беременностью. Это говорит о том, что они хотят в роли матери быть более активными, решительными, доминирующими личностями. В целом данное исследование показало, что женщины с осложнениями во время протекания беременности обладают нарушенной женской идентичностью чаще, чем женщины с нормально протекающей беременностью [13].

На сегодняшний день, несмотря на равенство прав и возможностей женщин с мужчинами, признания значимости исследования полоролевых различий и равнозначности двух полов, в обществе все равно остается неоднозначное отношение к социально активным женщинам. Современная женщина сталкивается с серьезными трудностями сочетания независимости и исполнения роли в системе традиционных брачных ценностей. И чтобы отстоять свою независимость, по словам Максимовой, женщине придется противостоять устойчивым стереотипам маскулинной культуры [17].

В современных условиях в большинстве стран выполнение женщинами функций матерей, хранительниц домашнего очага существенно ограничивает раскрытие имеющегося у них социокультурного потенциала. Возможность участвовать на свободном рынке труда, получая социально-измеряемую заработную плату, способствует экономической самостоятельности и

личностной самореализации женщин. Однако выход в публичную среду наносит ущерб семейным интересам: сокращается время общения с членами семьи (одновременно растет чувство вины перед ними), ослабляются семейные узы, увеличивается риск разводов и одиночества [3].

В 2019 году было опубликовано масштабное исследование, посвященное системе ценностных ориентаций поколения Z (люди, родившиеся в период с 1993-2005), авторы которого приходят к выводу, что наиболее значимыми ценностями представителей поколения являются убеждение в важности самостоятельности, автономности, независимости в суждениях и поступках, приобретающее характер стержневой, ядерной ценности. Среди других признаваемых социальных норм и ценностей – достижения и личный успех, а также безопасность и стабильность. При этом, так же исследователи подчеркивают, что если ориентация на самостоятельность и независимость является общей, инвариантной характеристикой поколения «Z», то значимость и ранг других ценностей в индивидуальной иерархии определяются комплексом социально-демографических и этнокультурных факторов. Заметными ценностными различиями среди полов как на уровне нормативных идеалов, так и на уровне индивидуальных приоритетов – для юношей выше значимость ценностей «самовозвышения» (власть и достижения), для девушек – полярных им ценностей «самотрансцендентности» (универсализм и доброта) [16]. Так, мы наблюдаем противоречие между «ядерной» ценностью, характерной для всего поколения, и ценностями, имеющими высокую значимость для представительниц поколения. Данное исследование подтверждает существование проблемы сочетания полярных, иногда несовместимых качеств и ценностей, которая стоит перед современной женщиной, и не стоит перед мужчиной. Мускулизирующая культура побуждает женщин проявлять «маскулинные» качества для успешной реализации, но не делегирует между полами «феминные» роли и ценности, оставляя их так же прерогативой женщин.

Нарушение гендерной идентичности у социально активной женщины в таких условиях становится практически неизбежным следствием. Получение

образования, реализация себя в карьере, выстраивание значимых для культурно-личностного развития отношений стали не только доступны женщинам, но и являются необходимыми компонентами «успешности». Однако «успешность» в данном контексте будет являться синонимом понятия «мужественность» (маскулинность), так как исторически публичная сфера жизни принадлежит мужчинам, и женщина, осваивая эту сферу, одновременно вынуждена брать на себя и мужские, и женские роли, зачастую вступающие в конфликт. Мужская роль и маскулинные качества при этом традиционно ценятся выше. Эмансипация женщины измеряется тем, насколько хорошо она справляется с «мужскими» обязанностями.

Нельзя так же отрицать значимость сексуальной сферы женщины и ее роли в структуре гендерной идентичности. Настоящее время характеризуется тем, что можно обозначить как кризис мужской и женской идентичности, когда происходит «социальная феминизация мужчин» и «социальная маскулинизация женщин» [14]. Подобный кризис половой идентичности неизбежно сопровождается ростом сексуальных проблем. И поэтому в настоящее время можно наблюдать определенный парадокс в области сексологии: параллельно с повышением уровня сексуальной культуры и информированности в вопросах секса растет число женщин, обращающихся к сексологам по поводу аноргазмии [8]. Нарушенная идентичность женщины является причиной ряда сексуальных проблем, связанных с чувственностью и либидо: фригидность, асексуальность, аноргазмия.

Расстройства сексуальной сферы женщины не только заставляют ее страдать морально и физически, но часто являются причиной несчастных браков, разбитых иллюзий [12]. По данным статистики за 2019 год, на 1000 браков, заключенных в России, в среднем приходится 654 развода [1]. Тем актуальнее на сегодняшний день становятся исследования гендерной и половой идентичности детей, воспитывающихся в неполных семьях. Исследования Овчаровой (2013) показали, что дети из неполных семей (67%) зачастую не могут правильно построить половозрастную последовательность, так как они в недостаточной

мере ориентируются в своих будущих ролях, («Методика исследования детского самосознания и половозрастной идентификации» (Н. Л. Белопольская)). Результаты методики «Рисунок человека» (К. Маховер) позволяют сделать вывод, что менее выраженная половая принадлежность чаще всего проявляется у детей, проживающих с одним из родителей. Анализ результатов методики «Беседа с ребенком» (А. М. Щетинина, О. И. Иванова) позволил выявить, что в ответах детей, воспитывающихся в неполной семье, наблюдается выраженное негативное отношение к представителям противоположного пола [6]. Все эти данные в некоторой мере позволяют спрогнозировать дальнейшие трудности становления гендерной идентичности женщины: трудности определения ролей, которые необходимо выполнять, слабое осознание принадлежности к полу, проблемы в построении отношений с противоположным полом.

Выводы:

1. Исследование гендерной идентичности и проблематика, связанная с ее нарушением, нуждается в комплексном изучении. Благодаря гендерным исследованиям пол в социальной теории рассматривается как инструмент социальной детерминации и стратификации (наравне с классом, этносом, конфессией, культурой), а ввиду большой динамичности общества, в том числе и в сфере полоролевых отношений, тема не перестанет быть актуальной.

2. На сегодняшний день, несмотря на равенство прав и возможностей женщин с мужчинами, признания значимости исследования полоролевых различий и равнозначности двух полов, в обществе все равно остается неоднозначное отношение к социально активным женщинам. Современная женщина сталкивается с серьезными трудностями сочетания независимости и исполнения роли в системе традиционных брачных ценностей.

3. Кризис половой идентичности неизбежно сопровождается ростом сексуальных проблем. Нарушенная идентичность женщины является причиной ряда сексуальных проблем, связанных с чувственностью и либидо: фригидность, асексуальность, аноргазмия и пр.

4. Женщины, видящие свой будущий образ матери отличным от образа родной матери, имеют осложнения во время протекания беременности, что говорит о значимости идентификации с собственной матерью.

5. Условия неполной семьи неблагоприятно влияют на формирование гендерной идентичности ребенка, при высоком проценте разводов в России за последние десятилетия, можно говорить о нарушениях гендерной идентичности как проблеме целого поколения.

Список литературы:

1. Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 22.07.2019 г.)

2. Асмолов А.Г. О развитии половой идентичности. Возрастная и педагогическая психология: Хрестоматия: Учеб. пособие для студ.высш.учеб.заведений М.: Издательский центр «Академия», 1999. 320 с.

3. Грошовкина Н.А. Гендерный потенциал женской и мужской идентичности // Научные ведомости. Белгородский государственный национальный исследовательский университет. 2013. С. 228 – 233

4. Исаев Д.Н., Каган В.Е. Психогигиена пола у детей. Л.: Медицина, 1986. 149 с.

5. Кон И.С. Психология юношеского возраста: (Проблемы формирования личности). Учеб. пособие для студентов пед. ин-тов. М.: Просвещение, 1979. 175 с.

6. Овчарова Р.В. Психология родительства: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2005. 368 с.

7. Офицерова С.В. Феномен материнства в структуре женской идентичности // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2013. № 2. С. 187-189

8. Попова Ю.А. Особенности психического состояния женщин с аноргазмией на психической стадии копулятивного цикла // Ростов-на-Дону, 2005. 190 с.

9. Уэст К., Зиммерман Д. Создание гендера // Хрестоматия феминистских текстов. Переводы. Под ред. Е. Здравомысловой, А. Темкиной. СПб.: издательство «Дмитрий Буланин», 2000. 217 с.
10. Филатова А.Ф. Психология половых различий и гендерная психология // Вестник Омского Университета. 2007. № 1. С. 125–130.
11. Фрейд З. Лекция 33 - Женственность. Введение в психоанализ. М.: Наука, 1990. 328 с.
12. Ходаков И.М. Наедине с сексопатологом. М.: Медицина, 1998. 115 с.
13. Чичканова А.Б., Т.В. Юрьева. Особенности женской идентичности у женщин с тяжело протекающей беременностью // Вестник ТГУ. 2013. Т.18. Вып.1. С. 362-364
14. Шевченко Ю.Г. Развитие коры мозга человека в свете онто-филогенетических соотношений. М.: Медицина, 1972. 225 с.
15. Эриксон Э. Детство и общество. СПб.: Питер, 1996. 592 с.
16. Яницкий М.С., Серый А.В., Браун О.А., Пелех Ю.В., Маслова О.В., Сокольская М.В., Санжаева Р.Д., Монсонова А.Р., Дагбаева С.Б., Неяскина Ю.Ю., Кадыров Р.В., Капустина Т.В. Система ценностных ориентаций «Поколения Z»: социальные, культурные, и демографические детерминанты // Сибирский психологический журнал. 2019. № 72. С 46-67
17. Ярская-Смирнова Е. Истоки и методы гендерных исследований // Одежда для Адама и Евы: Очерки гендерных исследований. М.: ИНИОН РАН; Саратов: Гос. тех. ун-т, Центр соц. политики и гендерных исслед. 2001. 254 с.